

ОБУЧЕНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНО НАПРАВЛЕННОМУ ЧТЕНИЮ СТУДЕНТОВ, ИЗУЧАЮЩИХ МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

*Работа представлена кафедрой английского языка для гуманитарных факультетов.
Научный руководитель – доктор педагогических наук, профессор Н. В. Баграмова*

При работе с аутентичным текстовым материалом студенты, изучающие международное право, испытывают значительные трудности в понимании юридических терминов, одной из причин которых является недостаток профессиональных знаний. Поскольку студенты зачастую не понимают значения юридических терминов и понятий иностранного права, не имеющих эквивалентов в родном языке из-за различия правовых систем, то в результате искажается смысл прочитанного.

This presentation describes research into the area of teaching reading authentic texts to students studying International Law. The difficulty of the usage of legal terms and words is explained by many reasons among which is a lack of subject knowledge. This leads to poor reading comprehension as students do not know the meaning of legal terms and concepts with no equivalents in the native language as the latter result of different legal systems.

Умение читать на иностранном языке – это умение понимать чужие мысли, выраженные в письменной форме. К сожалению, в последнее время усиливается тенденция утрачивания значимости чтения как вида речевой деятельности не только в родном языке, но и в решении общей задачи овладения иностранным языком. Чтение теряет свою самостоятельность, а материал для чтения служит лишь развитию навыков и умений устной речи.

Несмотря на упомянутые явления, чтение по-прежнему остается важным речевым

процессом. Основу процесса обучения чтению составляют принципы обучения в целом, а также принципы, определяющие порядок выполнения системы упражнений, являющиеся одним из компонентов технологии обучения чтению, организации обучения, приемов, форм и средств обучения, необходимых для достижения максимально эффективного результата.

Поскольку технология обучения связана с оптимальным построением и реализацией учебного процесса с учетом гарантированного достижения дидактических це-

лей, то успешное обучение студентов умению читать с полным пониманием во многом зависит от соблюдения общих дидактических и методических принципов¹.

Представляется, что к числу ведущих дидактических принципов, реализуемых на занятиях при обучении чтению студентов юридической специальности, изучающих международное право и право зарубежных стран, относятся следующие принципы:

- сознательности, получивший свое обоснование в рамках сознательно-сопоставительного метода и предполагающий понимание студентами содержания иноязычной речи, осознание единиц, из которых речь состоит, способов пользования такими единицами;

- поэтапности, т. е. перехода от простого к сложному, от легкого к трудному, от известного к неизвестному в определенной логической связи и с опорой на материал, освоенный ранее;

- доступности, предполагающий использование учебного материала, не содержащего ничего, что не могло бы быть не понято студентами вследствие недостаточного опыта или знаний;

- посильности, предусматривающий наличие соответствующих языковых знаний у студентов, а также правильность подачи материала для чтения, соблюдение определенных требований к объему вводимого материала.

К важнейшим методическим принципам, характеризующим современное обучение чтению на иностранном языке можно отнести следующие принципы:

- концентрической повторяемости учебного материала, несоблюдение которого является причиной бедности словарного запаса студентов;

- индивидуального подхода, реализуемого с учетом уровня владения языком обучаемыми и дифференциации видов и количества как текстового материала, так и упражнений в зависимости от имеющихся трудностей в чтении;

- дифференцированного подхода в обучении, предполагающий использование различных методов и приемов обучения, а также различных видов упражнений в зависимости от этапа обучения, возрастных и профессиональных особенностей;

- коммуникативности, согласно которому обучение должно быть ориентировано на формирование у студентов особенностей билингвальной и поликультурной языковой личности, делающих их способными равноправно и автономно участвовать в межкультурном общении;

- программирования процесса обучения, подразумевающий планирование учебного процесса и учебных действий, логично вытекающих из учебного материала и условий обучения;

- комплексной мотивации, реализация которого предполагает необходимость максимально учитывать интересы студентов, их возрастные особенности, а также мотивы обучения – профессиональные, познавательные и т. д.;

- учета родного языка, предполагающий учет трудностей изучаемого языка, вызванных расхождениями в системе изучаемого и родного языков студентов;

- ориентации на родную лингвокультуру обучаемых, отражающий современное понимание сущности обучения иностранным языкам как процесс формирования у студентов способности к межкультурному общению;

- двухплановости, основное содержание которого заключается в том, что учебный процесс, как планируемая и организуемая деятельность, направлен на достижение целей формирования, отработки и закрепления навыков и умений данного вида деятельности, с одной стороны, а также на формирование профессиональных качеств будущего специалиста – с другой;

- учета уровня профессиональных знаний, который реализуется за счет привлечения и активизации значительного объема профессиональных и общеобразовательных знаний.

Упомянутые принципы обучения чтению составляют дидактико-методическую основу для овладения этим видом речевой деятельности. Несоблюдение хотя бы одного из этих принципов приводит к тому, что процесс овладения чтением на иностранном языке замедляется и даже прекращается.

Вместе с тем обучение профессионально-направленному чтению студентов-юристов характеризуется и своими специфическими особенностями, во многом обуславливающими успешное овладение этим умением. Так, при работе над юридическим текстом нельзя подчиняться стремлению во что бы то ни стало лишь перевести термины, не анализируя вводимые ими юридические понятия. Это связано с тем, что лингвистическая равнозначность не означает равнозначности юридической. Достижение правовой аутентичности должно достигаться не путем поиска абсолютно однозначных языковых средств выражения, а путем поиска семантико-правовых соответствий юридических терминов в процессе чтения. Этим обуславливается необходимость введения и использования при обучении чтению частного методического принципа – принципа семантико-правового толкования терминов.

Проблема заключается в том, что в учебных пособиях в качестве исходных текстов, предназначенных для перевода с английского на русский язык, как правило, используются нормативно-правовой материал и оригинальные тексты из английских и американских источников. При этом не учитывается, что большинство англоязычных стран (США, Канада, Англия, Австралия и др.) принадлежат к так называемой «англо-американской» («англосаксонской») правовой семье (правовой системе «общего права»), в то время как Россию можно отнести к «романо-германской» правовой семье (правовой системе «континентального права»)².

Это приводит к тому, что в ряде случаев примеры перевода специальных лексических единиц с английского на русский

язык, приводимые в учебниках и учебных пособиях, искажают первоначальную сущность переводимых понятий. В итоге это неизбежно приводит к неправильному уяснению смысла юридической нормы.

Так, в учебных и научных изданиях на русском языке можно встретить слово **экстрадиция**, т. е. транскрипцию английского (равно французского слова **extradition**). Здесь у студентов, как показывает практика, возникает терминологическая путаница прежде всего с терминами **выдача** (т. е. выдача подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления тому государству, где было совершено преступление, либо государству, гражданином которого является подозреваемый или обвиняемый, для привлечения к уголовной ответственности) и **передача** (передача осужденного для отбывания наказания государству его гражданства). В ряде случаев в литературе эти термины рассматриваются как синонимы и обозначаются единым термином **экстрадиция**³. На самом деле это самостоятельные и различные по юридическому содержанию понятия, что подтверждается характером нормативной регламентации в международных договорах. В частности, в документах на английском языке передача обозначается словом **transfer**, а на французском **transferment**. Выдача квалифицируется как обязанность договаривающихся сторон при наличии требования о выдаче и в соответствии с согласованными условиями. В этом случае применяется термин **extradition**.

Аналогичная проблема встречается и в процессе обучения чтению на примере международных договоров. Она состоит в том, что при чтении текстов международных договоров возникает вопрос о толковании некоторых терминов, встречающихся в этих договорах. При использовании близких по звучанию или написанию терминов, которые передают кажущиеся эквивалентными понятия на разных языках, возникают расхождения между смысловым содержанием текстов. Это происходит потому, что в дей-

ствительности термины передают разные понятия в правовых системах разных стран.

Так, в соответствии с Конвенцией ООН по морскому праву 1982 г. военный корабль, военный летательный аппарат и любое другое должным образом уполномоченное судно, состоящее на государственной службе, в определенных случаях в открытом море имеют право произвести проверку документов и досмотр на борту иностранного судна. С этой целью может быть послана шлюпка «under the command of an **officer** to the suspected ship» («под командой **офицера** к подозреваемому судну»)⁴. Отечественные энциклопедические и толковые словари традиционно определяют этот термин «офицер», как **лицо командного (начальствующего) состава вооруженных сил, милиции (полиции), имеющее воинское или специальное звание**⁵. Однако такой односторонний подход может привести к неправильному толкованию правового содержания данной нормы права, поскольку на иностранных языках этот термин может иметь и другие значения. Это подтверждается сравнительным анализом термина **офицер (officer, offizier)**⁶, которое встречается в текстах международных договоров на различных языках, в иностранной юридической литературе и лексикографических пособиях.

Поскольку слово **офицер** происходит от латинского **officiarius** – должностное лицо, то в англоязычных лексикографических пособиях отечественных и зарубежных авторов под термином **officer** понимают также **person with a position of authority or trust, engaged in active duties eg. in the government: executive / clerical officers, in the civil service; a customs officer; officers of state, ministers in the government; first officer, mercantile marine officers** (т. е. **чиновников, должностных лиц различных министерств и ведомств, органов исполнительной власти, а также старшего помощника капитана морского судна и командный состав торгового флота**).

Это подтверждает сравнительный семантико-правовой анализ текстов Конвен-

ции ООН по морскому праву 1982 г. на английском и русском языках.

В частности, Конвенция также устанавливает обязанности государства принимать меры, «that each ship is in the charge of a master and **officers** who possess appropriate qualifications» («чтобы каждое судно возглавлялось капитаном и **офицерами** соответствующей квалификации») и «that the master, **officers** and, to the extent appropriate, the crew are fully conversant with and required to observe the applicable international regulations concerning the safety of life at sea» («чтобы капитан и **офицеры** и в необходимой степени экипаж были полностью ознакомлены с применимыми правилами по вопросам охраны человеческой жизни на море»). В данном случае под судном подразумевается именно торговое судно, так как в английском языке **master – captain of a merchant ship (капитан торгового судна)**⁷.

Таким образом, под офицерами, по Конвенции, нужно понимать не только офицеров военно-морских сил, входящих в экипаж военного корабля, но также и офицеров (чиновников) других министерств и ведомств соответствующего государства (например, полиции, милиции, министерства внутренних дел, таможенных органов, иммиграционной службы), находящихся на борту любого государственного судна, лиц командного состава такого судна, а также командный состав частновладельческих торговых судов.

К сожалению, принцип семантико-правового толкования юридических терминов, сущность которого изложена выше, не нашел должного отражения при обучении чтению специальной юридической литературы студентами.

Как показывает анализ большинства учебников и учебных пособий, предназначенных для обучения студентов юридической специальности английскому языку, вместо того, чтобы знакомить обучающихся с иностранным правом, используя метод сравнительного правоведения (т. е. изучая иностранное право путем анализа сходства

и различий правовых систем различных государств), применяют метод аналогий, пытаясь «притянуть» правовые понятия англо-американского права к более или менее близким по содержанию понятиям российского права, искажая, таким образом, представление о праве иностранных государств и международном праве.

На практике такой подход к изучению иностранного языка может привести к тому, что в ходе ознакомления с различ-

ными видами текстов юридического содержания и профессионального общения российского юриста со своим иностранным коллегой юридический смысл одних и тех же лексических оборотов, конструкций, терминов на английском языке будет искажен и истолкован участниками общения по-разному – с учетом того содержания, которое вкладывается в эти юридические понятия национальным правом различных государств.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ *Виленский М. Я., Образцов П. И., Уман А. И.* Технологии профессионально-ориентированного обучения в высшей школе. М.: Педагогическое общество России, 2004. С. 11.

² *Венгеров А. Б.* Теория государства и права. М.: Юриспруденция, 1999. С. 377.

³ *Международное публичное право: Учебник / Отв. ред. К. А. Бекяшев.* М.: Проспект, 1999. С. 538.

⁴ *Сборник важнейших документов по международному праву. Часть 2.* – М.: Институт международного права и экономики, 1997. С. 122.

⁵ *Большой юридический словарь / Под ред. А. Я. Сухарева, В. Е. Крутских.* М.: ИНФРА-М, 2000. С. 410. См. также: *Военный энциклопедический словарь.* М.: Военное издательство, 1983. С. 530; *Советский энциклопедический словарь.* М.: Советская энциклопедия, 1983. С. 948.

⁶ *Словарь иностранных слов.* М.: Русский язык, 1989. С. 362; см. также: *Советский энциклопедический словарь.* М.: Советская энциклопедия, 1983. С. 948; *Англо-русский словарь / Сост. В. К. Мюллер.* М., 1953. С. 414.

⁷ *Oxford Progressive Colour Dictionary.* 1982. P. 19.